

О ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ЯЗЫКА

© 2021 В. В. Савченко

*Воронежский институт высоких технологий (Воронеж, Россия)**В статье рассматривается вопрос о месте категории выразительности в языке и речи на основе сопоставления с категорией изобразительности.**Ключевые слова: категория, выразительность речи, изобразительные средства языка.*

Как это часто бывает, использование слова в качестве термина сразу в нескольких научных дисциплинах, а также совмещение в одном слове терминологического и общепотребительного значения приводят к неопределенности и расплывчатости выражаемого понятия. Так произошло и со словом *выразительность* (*выразительный*). Выразительность речи – одно из базовых понятий языка. Категория выразительности входит в систему таких научных и учебных дисциплин, как стилистика, риторика, культура речи, теория литературы и т. д. Следует заметить, что термин широко употребляется и за пределами филологии.

О том, что в стилистике и культуре речи категория выразительности является одной из центральных, можно судить хотя бы по тому, что в определениях этих дисциплин так или иначе используется термин *выразительность* или его варианты: «...стилистику можно определить как лингвистическую науку о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка»; очерчивая контуры культуры речи как теоретической и практической дисциплины, В. В. Виноградов первый ее аспект связывает с «правильной» речью, а второй – с «выразительной».

Выразительность слова, текста, высказывания является объектом изучения с давних пор. Первые упоминания о выразительности появились еще в античную эпоху в рамках поэзии и ораторского искусства (Аристотель, Теофаст, Диоген Вавилонский, Гермоген, Дионисий Галикарнасский, Цицерон). В XVII-XVIII веках в руководствах по риторике о выразительности говорилось с позиций оценки эффективности речи (в Европе – Боссюэ, Фенелон, Мирабо, Робеспьер; в России – митрополит Макарий,

М. Усачёв, Ф. Прокопович). М. В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» (1747 г.) рассматривал выразительность как важный фактор красноречия. В конце XVIII – начале XIX века в России появляется большое количество новых учебников по риторике (И. С. Рижский «Опыт риторики», М. М. Сперанский «Правила высшего красноречия», Н. Ф. Кошанский «Общая риторика» и «Частная риторика», К. П. Зеленецкий «Исследование о риторике в ее наукообразном содержании и в отношении, какое имеет она к общей теории слова и логики»), в которых особое внимание уделяется средствам украшения речи.

Современное понимание выразительности как коммуникативного качества речи разработал Б. Н. Головин. Его взгляды были развиты в работах А. А. Алмазовой, Л. А. Введенской, Л. А. Горбушиной, Т. В. Жеребило, Т. В. Матвеевой, И. В. Пекарской, Т. П. Плещенко, М. В. Савовой и др. На рубеже XX-XXI веков появилась точка зрения, согласно которой выразительность речи рассматривается как совокупность ее коммуникативных качеств (Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин, А. П. Сквородников и Г. А. Копнина).

Ученые, рассматривая употребление слова *выразительность*, в лингвистических и литературоведческих работах, обращают внимание на отсутствие «строгой терминованности» и даже на «нетерминологичность значения» этого слова. Неудивительно поэтому, что в учебных программах (школьных, СПО) и учебниках по русскому языку и литературе значение термина *выразительность* дается неопределенно и используется непоследовательно.

Слово *выразительность* по употреблению и толкованию сближается со словами *экспрессивность*, *изобразительность*, *образность*. Сравним, например, в «Словаре лингвистических терминов»: «*Выразитель-*

Савченко Валентина Васильевна – Воронежский институт высоких технологий, ст. преподаватель, vale7@bk.ru.

ный. То же, что экспрессивный»; «*Экспрессия*. Выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность». Особенно часто выразительность объединяют с изобразительностью. «Деление средств языка на изобразительные и выразительные воспринимается в наше время как очень традиционное и едва ли оправдываемое фактами... Может быть, следует принять термин «изобразительно-выразительные средства языка», уже известный современной науке? Этот термин не требует обязательного разграничения «изобразительности» и «выразительности»...».

И все же выразительность и изобразительность – понятия хотя и соприкасающиеся, но разные, так как выделяются на разных основаниях: выразительность связана с отношением «производитель речи – адресат речи», а изобразительность – с отношением «речь – объект речи»; в последнем случае адресат лишь подразумевается и акцент делается на характере языковых средств. Можно считать, что наличие в речи изобразительных средств способствует ее выразительности, т. е. усиливает воздействующий момент. Вместе с тем выразительность речи может обойтись без собственно изобразительных средств.

Вопрос о месте категории выразительности в языке и речи является принципиальным. Так как выразительность связана с отношением «производитель речи – адресат речи» (или «речь и ее адресат»), т. е. с атрибутами речевой деятельности, логично относить выразительность именно к речи и считать одним из коммуникативных качеств «хорошей» речи. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание, что в языке имеется большой фонд выразительных средств. Языковые выразительные средства питают речевую выразительность. Поэтому целесообразно говорить и о языковых выразительных средствах, и о речевой выразительности.

О выразительных средствах языка написано много, но все это, в основном, имеет отношение к стилистическим ресурсам языка. Полной инвентаризации выразительных средств русского языка пока еще нет, не выработан и системный подход к их описанию. В значительной мере это можно объяснить тем, что природа и источники выразительности на разных уровнях языка далеко не однозначны.

Наиболее определена и отчетлива выразительность на лексическом уровне языка. В семантике слова обычно различают денотативное (основное) и коннотативное (дополнительное, сопутствующее) значения. Выразительность (коннотация) слова связана с его стилистической и эмоциональной окрашенностью. Выразительными могут быть и переносные значения слова, которые нередко имеют также стилистическую и/или эмоциональную окраску, зафиксированную в словарях с помощью соответствующих помет. Например, значение «проявить нежелание сделать что-н., отнестись без внимания к чему-н., отвергнуть что-н.» у слова *отмахнуться* имеет в Словаре под ред. Д. Н. Ушакова сразу три пометы: «перен., разг., неодобрит.», т. е. три источника выразительности. Выразительность слова может быть связана также со словообразовательной и звуковой его структурой. Очень хорошо сказал об этом К. Паустовский: «Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск», так «самое звучание» слова *зарница* «как бы передает медленный ночной блеск далекой молнии».

Природа выразительности морфологических средств иная: она не опирается (или опирается незначительно) на стилистическую или эмоциональную окраску. Она связана прежде всего с грамматической семантикой, ср., например, соотношение полных и кратких форм имен прилагательных. Большой интерес представляют наблюдения В. В. Виноградова над выразительными качествами глагола, особенно категорий лица и вида (совместно с категорией времени). В разнообразных переходных формах безличного употребления «открывается множество тончайших стилистических оттенков русского языка». В художественном тексте категория лица способна играть большую роль, будучи связана с выражением авторской модальности. Категории вида глагола позволяют наметить грань между выразительностью и изобразительностью, а также связанными с этим такими типами речи, как повествование и описание. Прошедшее время совершенного вида, «своей быстрой рассказу, повествованию, отличается динамизмом», «толкает – по разным линиям или по прямому направлению – сюжет к развязке, к заключительному финалу», тогда как прошедшее время несовершенного вида «живописно и изобразительно», оно «описательно», не двигает событий (В. В. Виногра-

дов). Выразительность глагольных форм реализуется в определенных синтаксических конструкциях и – обычно – в том или ином контексте, вне которого грамматико-семантические оттенки, как правило, нейтрализуются, поэтому можно характеризовать эти категории как морфологические источники речевой выразительности.

Богаты и разнообразны синтаксические средства выразительности. Их источники выходят далеко за рамки собственно языковой стилистической окраски. В последнее время в исследованиях по синтаксису стали уделять большое внимание экспрессивной стороне синтаксических конструкций.

Речевая выразительность формируется как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. К собственно лингвистическим факторам относится лингвистическая оппозиция. В речи языковые единицы сталкиваются, противопоставляются, сочетаются, причем сопоставление может проходить сразу по нескольким линиям – звуковой, лексико-семантической, морфолого- или синтаксико-семантической, стилистической и т. п.

Экстралингвистические факторы, связанные с ситуацией общения, т. е. уместность речи, ее убедительность, характеристичность или автохарактеристичность, соответствие замыслу, сенсационность или общеизвестность и т. д., взаимодействуют с собственно лингвистическими, так что их не всегда можно отделить друг от друга.

Речевая выразительность может быть контекстной и текстовой. Первая проявляется в относительно ограниченном контексте. Она характерна для разговорной речи, публицистического стиля, некоторых жанров научного стиля. Она более элементарна и прозрачна. Текстовая же выразительность более сложна и глубинна. Она присуща художественным и отчасти публицистическим текстам, хотя, в принципе, возможна и в различных жанрах других стилей.

На занятиях по русскому языку и, особенно, литературе в работе по развитию речи обучающихся нельзя ограничиваться только языковыми средствами выразительности. Не менее, а, пожалуй, более важны средства речевой, особенно текстовой выразительности, без обращения к которой, кстати, невозможно раскрыть эстетические достоинства художественных произведений.

Приведем пример контекстной выразительности:

На Невском проспекте вдруг настает весна: он покрывается весь чиновниками в зеленых вицмундирах (Н. В. Гоголь).

Здесь происходит сопоставление на синтаксическом уровне: вторая часть бессоюзного сложного предложения раскрывает содержание первой, но это скорее условие для проявления выразительности, чем сама выразительность; сопоставление лексико-семантическое, которое усложняется разветвленной метафорой и порождает авторскую иронию: *весна – зеленые, весна – покрывается зелеными*, но не *листьями*, а... *вицмундирами*, точнее – *чиновниками*. Эти переплетающиеся сопоставления: *весна – зеленые, зеленые – вицмундиры, весна – покрывается чиновниками, чиновники – зеленые* – и создают выразительность отрезка речи.

Пример текстовой выразительности – рассказ Л. Н. Толстого из «Новой азбуки»:

Старик сажал яблони. Ему сказали: «Зачем тебе эти яблони? Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них яблочка». Старик сказал: «Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут».

Выразителен ли текст, состоящий всего из 32 слов? Ответ не вызывает сомнений: выразителен. Несмотря на краткость, рассказ заражает читателя мыслями и чувствами старика, а через него и автора.

Как же складывается эта выразительность?

Легче всего, как известно, находить языковые выразительные средства на лексическом уровне. С него и начнем. Но тут нас ждет разочарование: нет ни стилистически или эмоционально окрашенных слов, ни слов с переносным значением – метафор, метонимий, синекдох (кроме слова *яблочко* – уменьшительно-ласкательное, разговорное). По общим меркам, лексика рассказа бедна, невыразительна, к тому же для такого маленького текста много повторов: два раза употреблено слово *сказал (сказали)*, два раза – *яблони*, два раза – *старик*, три раза – *съесть*. Отсутствуют и морфологические приметы выразительности. Бросающихся в глаза синтаксических средств выразительности здесь тоже нет. Синтаксис кажется очень простым, связи между частями сложных предложений бессоюзные и сочинительные. Между тем синтаксические конструкции, во всяком случае часть из них, потенциально выразительны: три односоставных предложения – неопределенно-личное *Ему сказали*, инфинитивное *Долго ждать с этих*

яблонь плода, имеющее модальность категоричности (в данном случае – категорической неотвратимости), и эллиптическое *Зачем тебе эти яблони*; конструкции с прямой речью. Выразительность этих конструкций обусловлена речевой структурой рассказа. Главное в речевой структуре – столкновение двух оценочно-речевых планов, двух жизненных позиций. Выразитель первой позиции определен и конкретен, он назван – это старик, второй – неопределен, в какой-то мере обобщен: это как бы расхожая точка зрения. Однако первоначальное противопоставление единичности и неопределенной множественности снимается последним предложением: *Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут*, в котором субстантивированное прилагательное-местоимение *другие* придает субъекту обобщенный характер. Образ старика расширяется, становится выразителем народной точки зрения. Обобщенность вырастает из конкретного и единичного, как в пословицах и притчах. В глубинной структуре текста содержится мысль о бессмертии человека, живущего для других. Притчевый характер рассказа объясняет и простоту синтаксических конструкций.

Далее обратимся к категории изобразительности.

В словаре С. И. Ожегова *изобразительный* трактуется так: «*Изобразительный, -ая, -ое (книжн.). Наглядный, хорошо изображающий...// сущ. изобразительность, -и, ж.*» В семантике этих слов (и терминов) на первый план выступает значение «наглядность». Вероятно, именно так понимал изобразительность М. Горький. Говоря о мастерстве классиков, он подчеркивал различие между «*рассказать*» и «*изобразить словами*», в связи с чем сравнивал искусство писателя и живописца: «...*писать рассказы о людях не значит просто «рассказывать», это значит – рисовать людей словами, как рисуют их кистью или карандашом*». Кстати, у Толстого он видел то, что «*считал одним из крупнейших достоинств художественного творчества*» – «*пластику, изумительную рельефность изображения*».

Рассмотрим, что представляют собой средства языковой изобразительности? Это, в первую очередь, лексические и грамматические средства с чувственно-конкретным или конкретизирующим значением, среди которых, видимо, прежде всего, следует выделить такие слова, которые связаны с визуальным воспроизведением действительности.

В качестве иллюстрации рассмотрим отрывок из «Евгения Онегина», часто приводимый на правах отдельного стихотворения как образец художественного изображения осени.

*Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.*

Если рассматривать отдельно каждое из простых предложений этого сложного стихотворного целого, то окажется, что не все они формируют наглядность и пластичность изображения, иначе говоря, не могут безоговорочно быть отнесены к средствам изобразительности. Первое предложение *Уж небо осенью дышало* выразительно благодаря своей метафоричности, но оно само нуждается в конкретизации, чему и служит последующая часть строфы. Также выразительными, но не изобразительными являются два последних предложения: *приближалась Довольно скучная пора; Стоял ноябрь уж у двора*. Остальные предложения изобразительны. Этому способствует семантика слов, связанных со зрительным восприятием: глаголов *блистать, обнажаться, тянуться*; существительных *солнышко, лес, сень, туман, гуси*. Глаголы-сказуемые – в форме прошедшего времени несовершенного вида, а прилагательное в функции сказуемого стоит в форме сравнительной степени *короче*, также в форме сравнительной степени наречие-обстоятельство *реже*. Значит, описание не застывшее, природа раскрывается в движении и изменении. Еще детали. *Караван (гусей)*, конечно, метафора (средство выразительности); *крикливые (гуси)* – не «зрительный», а «слуховой» эпитет; оценочно-эмоциональными, но не «зрительными» являются эпитеты *таинственная (сень), печальный (шум)*. Однако эти детали в целом, как и обрамляющие отрывок «неизобразительные» предложения, не только не нарушают изобразительности, порожденной «собственно» изобразительными средствами, но делают ее динамичной, объемной и многоплановой. В этом, очевидно, и состоит особенность словесной изобразительности. Своего рода эффект наглядности и пластичности позволяет рассматривать ее расшири-

тельно. Поэтому, говоря о языковых средствах изобразительности, не следует, видимо, ограничивать их только конкретными и чувственно-конкретизирующими средствами, связанными исключительно со «зрительным» восприятием. Пожалуй, в этом можно усматривать одну из причин, почему не всегда удается отграничить изобразительность от выразительности. Можно также говорить о языковых и речевых (контекстных) средствах изобразительности. Первые – это собственно изобразительные слова, а также грамматические формы, вторые – те, что лишь в контексте, вместе с собственно изобразительными средствами, участвуют в формировании изобразительности речевого целого. О текстовой же изобразительности говорить, как кажется, нет оснований.

Диапазон выразительности и изобразительности различен. Изобразительность, скорее всего, ограничена такими описаниями, которые могут иметь конкретно-визуальный характер, т. е. описаниями природы, интерьера, внешнего вида человека и животного и т. п.; возможности же выразительности значительно шире: тут и раскрытие внутреннего мира человека, и анализ ситуаций и событий, и проявление авторской модальности, и многое другое. Выразительность нельзя сводить к одной лишь изобразительности, как зачастую и происходит. Это искажает понимание категории выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – Москва: Высш. шк., 1981. – 320 с.
3. Головин Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – 319 с.
4. Каширина М. М. О структуре коммуникативной категории выразительности речи / М. М. Каширина. – 2016. – <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-kommunikativnoy-kategorii-vyrazitelnost-rechi>
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 3-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 462 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
7. Русские писатели о языке. – Л., 1955. – 738 с.
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с.

ABOUT THE EXPRESSION OF SPEECH AND IMAGING MEANS OF THE LANGUAGE

© 2021 V. V. Savchenko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The article discusses the issue of the place of the category of expressiveness in language and speech on the basis of comparison with the category of depiction.

Keywords: category, expressiveness of speech, visual means of language.